

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка
и прикладной лингвистики

АВТОРЕФЕРАТ
ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРА
РОССИЙСКО-УКРАИНСКИЙ КОНФЛИКТ
СКВОЗЬ ПРИЗМУ МЕТАФОРЫ
(на материале газетного субдискурса)

студентки 4 курса 441 группы
направления 45.03.03 – Фундаментальная и прикладная лингвистика
Института филологии и журналистики
Косолапкиной Александры Анатольевны

Научный руководитель

д.филол.н., профессор

Л.В. Балашова

Зав. кафедрой

д.филол.н., профессор

О.Ю. Крючкова

Саратов 2017

Российско-украинский конфликт стал одной из самых животрепещущих общественно-политических тем последних лет, он вызвал широкий резонанс и бурные дискуссии в отечественных и зарубежных средствах массовой информации. Особую роль в освещении этого конфликта, безусловно, играют газеты и их интернет-версии, которые оперативно сообщают читателям новости, выражают социальную оценочность и тем самым формируют мнение аудитории о сторонах конфликта. А одним из наиболее эффективных средств в данном случае является метафора, с помощью которой, с одной стороны, выражается мнение общества, а, с другой стороны, создаются и вербализуются ассоциативные связи. Совокупность данных факторов – значимости политических событий, попавших в центр внимания СМИ, а также эффективность метафоры как средства воздействия на аудиторию в газетном субдискурсе – обуславливает **актуальность** темы исследования.

Объектом исследования является метафора в текстах российских СМИ, освещающих российско-украинский конфликт.

Предмет исследования – специфика образования и функционирования метафор в газетных публикациях, посвящённых российско-украинскому конфликту.

Цель работы: выявить и охарактеризовать метафоры, с помощью которых описывается российско-украинский конфликт в российских СМИ.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) изучить научную литературу, посвящённую исследованию языковой картины мира и метафоры,
- 2) сформировать корпус репрезентативных контекстов методом сплошной выборки из публикаций «Газеты.Ru» и «Комсомольской правды»,
- 3) определить основные сферы-источники метафоризации,
- 4) выявить основные принципы формирования метафорических переносов в выявленных единицах,
- 5) дать дискурсивную характеристику метафорических единиц.

Материалом послужили публикации из ведущих российских СМИ: 45 из «Газеты.Ru» и 43 из газеты «Комсомольской правды» за 2014-2017 годы, в которых методом сплошной выборки были выявлены 300 метафорических единиц.

Работа состоит из введения, двух глав (теоретической и практической), заключения, списка использованной литературы.

Во **Введении** обоснована актуальность темы, изложена цель и задачи работы, охарактеризован материал исследования.

Первая глава (теоретическая) «**Современные подходы к изучению метафоры и языковой картины мира**» посвящена понятию метафоры и подходам к её изучению в современной лингвистике, в частности, содержит реферативный обзор работ о политической метафоре, а также языковой картине мира и способах метафоризации.

Первый параграф «**Языковая картина мира**» посвящён формированию идеи о языковой картине мира в работах философов и лингвистов (Л. Витгенштейна, В. фон Гумбольдта, Э. Сепира, Б. Уорфа).

Одним из первых, кто использовал этот термин был австрийский философ Людвиг Витгенштейн, который в своем «Логико-философском трактате» говорил о том, что мир вокруг нас – это не просто совокупность вещей, а совокупность фактов.

Отмечается, что самого понятия «языковая картина мира», без употребления данного термина касался Вильгельм Фон Гумбольдт. Учёный считал, что совершенствование языка тесно связано с историческим развитием соответствующего народа. Он отвергает идею, что представления человека о мире независимы от языка, указывает на коллективный характер языка, рассматривая передачу языка от поколения к поколению как непрерывную цепь. Благодаря этим рассуждением он приходит к выводу что сравнение языков представляет собой именно сопоставление мировосприятия носителей языков или сравнение того, что впоследствии будет названо «картинами мира» [Гумбольдт 2013].

Также в первом параграфе рассмотрены основные положения гипотезы лингвистической относительности (гипотезы Сепира – Уорфа), в которой нашли отклик идеи В. фон Гумбольдта. Ядром гипотезы стала идея о том, что любой язык направляет мышление его носителей по тому руслу, которое предопределяется мировидением, заключенным в их языке.

Ярким средством национальной специфичности является метафора. Она отражает, как субъективное восприятие, творческое начало, так и способы общества трактовать и оценивать объекты окружающего мира.

Второй параграф «Теория метафоры» содержит реферативный обзор литературы, посвященный исследованию метафоры: трудов Аристотеля, западных лингвистов А.А. Ричардса, М. Блэка, Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Особое внимание уделено работам отечественных исследователей – Н.Д. Арутюновой, Л.В. Балашовой, В.Г. Гака, В.П. Москвина, Г.Н. Скляревской, В.Н. Телия, В.К. Харченко.

В параграфе рассматриваются трактовки метафоры не только как средства художественной образности, но и как средства концептуализации действительности (средства познания, осмысления реальности). Также рассматриваются основные функции метафоры, актуальные для современной лингвистики.

Исследование метафоры в XX веке активно развивалось как в России, так и на Западе. Английский лингвист А.А. Ричардс предложил использовать для обозначения составляющих метафоры термины «содержание» и «оболочка», то есть для обозначения двух мыслей, которые, согласно его идее, действуют «в паре» [Ричардс 1990].

Идеи Ричардса стали основой для исследований Макса Блэка и разработанного им «интеракционного подхода» к исследованию метафоры.

Американские лингвисты Дж. Лакофф и М. Джонсон развивали теорию метафоры, базирующуюся на когнитивном подходе. Метафора в работах Лакоффа и Джонсона представляется как не чисто лингвистическое явление, а как факт мышления, концептуализирующий картину мира.

Огромный вклад в изучение метафоры внесли отечественные исследователи. Например, у Г.Н. Склярёвской, в ее трудах представлен перечень различных аспектов и направлений изучения метафоры. В частности, семасиологическое направление, ономасиологическое, логическое, собственно лингвистическое, лингвостилистическое, психолингвистическое, экспрессиологическое, лексикографическое, прагматическое направление [Склярёвская 1993]. Н.Д. Арутюновой разработала функциональную классификацию для типологии метафор.

Третий параграф «Политическая метафора» раскрывает суть молодого, но весьма продуктивного подхода к изучению метафоры в политическом дискурсе, предложенного в работах А.П. Чудинова, Э.В. Будагова, А.Н. Баранова, Ю.Н. Караулова и целого ряда других представителей данного направления.

Выделяются следующие основные направления исследования политической метафоры: 1) политическая метафора в рамках когнитивной лингвистики; 2) политическая метафора в рамках дискурс-анализа; 3) политическая метафора и лингвокультурология; 4) политическая метафора, психологии и нейронаука; 5) политическая метафора и общественные науки.

Отмечается, что политическая лингвистика рассматривает метафору в самых разнообразных аспектах, например:

- анализ функционирования метафор в выступлениях политических деятелей [Кубышкина 2012; Мохова 2009, 2010, 2011];

- исследование политического дискурса определённой страны с точки зрения присутствия в нём метафор, причём внимание исследователей привлекает как англоязычный дискурс [Каспарова 2010, 2011], так и особенности политического дискурса многих других стран – российского [Нежданов 2008, 2011], немецкого [Андреев 2011; Ганзина 2010, 2011; Керимов 2010; Чепанова 1999], французского [Подосинникова 2011], восточных государств [Будаев 2006; Лобанова, Кибалина 2011];

- сопоставление особенностей функционирования метафор в политическом дискурсе нескольких стран [Будаев 2009; Воронова 2003; Телешова 2006];

- источники формирования метафоры в политическом дискурсе [Нежданова 2008; Русова 2011] и выявление наиболее продуктивных сфер-источников, например, спортивной метафоры [Белютин 2010; Каспарова 2011; Филиппова 2011], антропоморфной [Малюкова 2009], метафоры неживой природы [Ольховникова 2009]; артефактной [Керимов 2005], театральной [Солопова 2006], военной [Таратынова 2008];

- функции политической метафоры, среди которых выявлены воздействующая и манипулятивная [Андерсон 2007; Сальникова 2011], текстообразующая [Шехтман 2008], функция создания образа политического деятеля и властных структур [Вражнова 2009; Цыцулина 2010];

- гендерная специфика политической метафоры [Феррари 2010].

Рассматривается предложенная А.П. Чудиновым классификация метафор, в рамках которой выделяются 4 типа: антропоморфная метафора, метафора природы, социальная и артефактная метафора.

В соответствии с данными теоретическими положениями, метафора рассматривается в нашей работе в русле дискурсивного анализа, направленного на выявление наиболее актуальных метафор, которые используются в дискурсе российских СМИ, а именно – в газетном субдискурсе.

Вторая глава (практическая) «Метафорические единицы в газетном субдискурсе» содержит анализ материала – более 300 репрезентативных контекстов, входящих различные семантические сферы-источники метафоризации. В результате исследования выявляются основные виды метафор, представленных в проанализированном языковом материале.

В ходе анализа материала было выявлено 9 семантических сфер, рассмотрение каждой из них представлено в отдельном параграфе.

Анализ метафорических единиц, отобранных из массива публикаций в отечественных СМИ (в «Газете.Ру» и «Комсомольской правде») о российско-

украинском конфликте, позволил выделить 9 основных сфер-источников метафоризации, каждому из которых посвящён отдельный параграф.

В начале главы приводится обоснование выбора указанных изданий в качестве материала исследования (популярность, наличие интернет-версий, периодичность публикаций, разнообразие затрагиваемой тематики).

1) Наибольшее количество метафорических номинаций относится к группе **пространственных метафор**. Пространственная метафора является концептуальной, т.к. характеризуется многоаспектностью, позволяет оценивать конфликт с разных сторон и выявлять тонкие нюансы взаимоотношений и взаимодействия субъектов, их расположения в пространстве и взаимовлияния:

*открыть границу нараспашку; Россияне открыты для украинцев; Первая – это **втянуть** инстанцию в обсуждение вопросов, которые должны решаться Россией и Украиной и находятся явно **за пределами** юрисдикции суда; они заняты **«информационными вбросами»**.*

2) **Метафора движения** относится к числу весьма распространённых, обладает высоким воздействующим потенциалом за счёт того, что актуализирует мировоззренческую оппозицию «движение – статика».

В анализируемом материале взаимодействие России и Украины характеризуется как попытки сближения, которые на данный момент являются затруднёнными и представляются в большинстве случаев как недостаточно успешные. То есть, посредством метафоры движения имеющееся положение дел оценивается по преимуществу отрицательно – как неудовлетворительное.

*С февраля 2016 года, постепенно, **шаг за шагом**, именно так все и начало происходить; За полтора месяца блокадники **не приблизили, а отдали** перспективу возвращения этих районов; Такой **шаг** Кремля полностью перечеркивает Минский процесс и равняется заявлению России о **выходе** из него; Введение российских ГОСТов на территории ДНР **тормозит** минские переговоры; Несмотря на то что Порошенко достаточно часто пытается*

обвинить Россию во всех проблемах, с которыми в настоящий момент сталкивается Украина.

3) **Биоморфная метафора** наиболее ярко представлена метафорой болезни и зооморфной метафорой. На их примере проявляется противопоставление в российской и украинской сторон за счёт присвоения им полярных оценок и использования весьма экспрессивных средств характеристики.

Среди зооморфных метафор отмечаются следующие примеры: *То есть, они даже представить не могут, что целый **выводок** государственных украинских СМИ может так откровенно и безобразно лгать; уже сутки, словно **падалыщики**, **кружили** отморозки; отдадут на **растерзание** «Правому сектору».*

Метафора болезни в исследуемом материале является концептуальной, поскольку при образовании переноса актуализируются разнообразные и тесно взаимосвязанные семантические компоненты (состояние больного, причина болезни, характер заболевания, возможные методы излечения, наличие врача и медицинского учреждения):

*Блокада, равно как и захват предприятий в самопровозглашенных республиках, превратились на этом этапе не в **головную боль** для ДНР и ЛНР, а в главную украинскую внутривластную проблему;*

*Все-таки, наверное, они безвозвратно **забыли мозги** на Майдане, заменив их новой **гідністю** (достоинством) и **свідомістю**. **А эти диагнозы медицина не лечит; Если, конечно, не смотреть историю болезни. И не слушать главврача сумасшедшего дома. Должность которого, кстати, именно в этом дурдоме остается вакантной.***

В данной группе выделяется также метафора самоубийства, за счёт которой позиция украинской стороны в конфликте оценивается как саморазрушительная, деструктивная: *Подорвать их дееспособность, выгнать их из страны – все равно что самому **затягивать петлю на собственной шее; Украина посредством радикалов выстрелила себе уже не в ногу, а в желу-***

док, печень, руки, глаза, уши и практически все жизненно важные органы.

Лучше бы сразу в голову, чтобы не мучилась;

4) **Социальные метафоры** (игры, спорта, иерархичности), несмотря на их немногочисленность, являются выразительным средством для влияния на общественное мнение, формирования оценки и актуализации многочисленных смыслов, позволяющих завуалировано, но вместе с тем отчётливо выразить отношение к объекту описания – негативную оценку российско-украинского конфликта и роли в нём украинских СМИ:

*Для Украины намного важнее постоянно держать крымский вопрос и ситуацию в Донбассе в постоянном фокусе различных **игроков на арене** международных отношений, будь то региональные организации типа ЕС или просто влиятельные страны мира, как США, Германия, Франция и другие; Судя по всему, **игра пошла крупная;***

*О том к чему приведет такой **ход** Путина, «Комсомолка» поговорила с известным писателем Александром Прохановым; Закон был принят в третьем окончательном чтении. Для украинцев – **это большой удар, даже нокаут; Вступить в разговорный спарринг.***

*логику, **подчиняющуюся здравому смыслу** и жаждущую зарубежных инвестиций, как манны небесной; В какой-то момент украинские СМИ **ва-лом, словно по свистку,** выпускают сразу пятьдесят публикаций, где мне приписан призыв «убить всех украинских детей».*

5) **Метафоры огня и температуры** обладают значительным выразительным потенциалом, позволяют подчеркнуть социальную иерархию участников коммуникации и охарактеризовать степень осознанности и сдержанности речевого взаимодействия сторон в конфликте. Так, абсолютное преобладание метафорических единиц со значением высокой температуры указывает на то, что конфликт между Россией и Украиной предстаёт в активной фазе, находится на пиковой стадии и пока не близок к разрешению:

Ранее он утверждал, что Украина не выдержит больше 60 дней в режиме блокады и прогнозировал обострение на фронте в этот «горячий»

период; Здесь считают, что впереди как минимум год противостояния – в лучшем случае в нынешней **полугорячей** фазе; Самое интересное, как водится, происходит именно там. Как выразился Песков, «**градус откровенности там еще больше возрастает**»; На прошлой неделе она разместила на своей странице в соцсети **пламенный** пост в поддержку Юли; Указ ДНР способен **накалить** напряжение на минских переговорах.

б) **Метафора водного потока** тесно связана с метафорой движения, поскольку регулярно указывает на перемещение объектов в пространстве по определённой траектории; характеризует российско-украинский конфликт как бурный, интенсивный, вовлечший в себя значительно количество участников. При этом в проанализированных метафорах указывается на потребность стабилизировать ситуацию и направить ресурсы, задействованные в конфликте, в определённое русло:

*Ситуация благодаря украинской стороне вышла из под контроля, и сейчас Европа пытается вернуть конкурс в прежнее аполитичное **русло**; Чтобы пресечь любой товарный **поток**; Но о чем именно шла речь, публика может узнать лишь из редких **утечек** от самих бизнесменов; Нашим чиновникам, как и военным, интересно все то, что приносит коррупционную ренту, а в таких случаях неизбежен **отток** профессиональных кадров, халатность со всеми вытекающими; Украина для Европы – своя, даже **погрузившаяся** в полный хаос.*

7) **Метафора вещества** описывает поведение сторон в конфликте, в частности, иносказательно характеризует позицию России как **недостаточно гибкую**, в то время как позиции Украины даёт категоричную негативную оценку – как **жёсткую** и деструктивную, прежде всего, для самой Украины:

*О недостаточной **гибкости** на переговорах; Политики «незалежной» жестко отреагировали на признание Россией паспортов ЛДНР Накануне женского праздника; Не хватает «**мягкой** силы»; Однако простые люди Балаклею уже сравнивают с Чернобыльской трагедией: ведь **запас проч-***

ности, который достался Украине от советской инфраструктуры, тает на глазах.

8) **Артефактная метафора** вступает во взаимосвязь с метафорой вещества, что обуславливается характером метонимического переноса с материала, из которого изготовлен объект, на сам объект.

Артефактная метафора обнаруживает также связь с метафорой движения, довольно ярко проявляет двойственность оценочного компонента, а метафорический перенос по модели с конкретного на абстрактное оказывается сложным, многослойным и способствует яркому отражению сути затяжного конфликта, в котором всё труднее оказывается разделить участников на правых и виноватых:

что ДНР и ЛНР вполне могут «законсервироваться» в нынешнем виде при возможном срыве минского процесса; пребывать в замороженном состоянии; Сейчас там идет настоящая война, а если она обострится, то речь идет о ядерной бомбардировке. Какое к черту обострение. Там очень острая фаза войны; Думцы дали «зеркальный ответ» киевским властям на запрет в независимых российских платежных систем;

Для данной сферы характерно наличие специфичной группы – метафор механизма: *Премьеру, в отличие от патриотов, надо рулить хозяйством и сохранять страну, а потому нет ничего удивительно, что подсчитавший баланс Гройсман удивился, ужаснулся и ... традиционно обвинил во всем Россию; Я в этом вижу бесперебойный конвейер по поставке в мясорубку мяса; Такое ощущение, что у украинцев сейчас есть, по ассоциации с компьютером, только оперативная память, а каждая перезагрузка вырубает начисто из головы все, что было раньше.*

9) **Метафора культуры и искусства** выражает отрицательную оценку хода российско-украинского конфликта, чему способствуют ссылки на негативные сценарии, указание на predeterminedность ряда событий, на субъективность и постановочность изображения событий. В том числе, номинации лиц с отсылками к мифологии, фольклору и цирку также выражают негатив-

ную оценку, пренебрежение, тем самым подчёркивая несамостоятельность (*персонаж*) и даже опасность субъекта (*джинн, бабайка*).

*Что интересно, подобного **сценария** не исключают и российские источники; По его версии, они с Белым сговорились, что люди Белого **изображают спецназ во всяких позах**, а за это им перепадает амуниция и гуманитарная помощь от спонсоров Алабая; Совершенно противоположную картину рисует бывший боец «Трои» Артем Шарлай;*

Это объясняется тем, что Киев находится под гнётом радикалов-националистов, которых он сам вызвал к жизни, а теперь не может загнать джинна обратно в бутылку; И не надо думать, что это — клоуны по вызову.

В заключении сформулированы основные выводы. В частности, установлено, что подавляющее большинство проанализированных метафорических единиц образовано по модели переноса с конкретного на абстрактное. При этом все метафоры обладают ярко выраженной оценочностью: негативной и амбивалентной.

Выявленные единицы функционируют в газетном субдискурсе СМИ для описания российско-украинского конфликта как сложного, многоаспектного геополитического события, находящегося в активной фазе, далёкого от разрешения и урегулирования. При этом отмечается некоторая тенденциозность в характеристике сторон конфликта – явное преобладание единиц с отрицательным оценочным компонентом, используемых в отношении украинской стороны.

Список использованной литературы включает 73 источника.